

Гермиона не могла не рассмеяться над игривостью своего бойфренда, «- У нас прошел последний экзамен, и наконец, все закончилось. В маггловской школе к этому моменту я была уже до предела взвинчена, прокручивая в голове каждый ответ и подсчитывая, сколько баллов потеряла. Теперь у меня есть ты, друзья и целое лето, которое я с нетерпением ожидаю. Первые десять дней мы будем гостить друг у друга и готовиться к балу, а затем отправимся в кругосветное путешествие. Я раньше никогда не была так счастлива от окончания учебного года!"

Девочка получила ответный поцелуй в щеку, прежде чем Падма прервала их.

"-Сегодня слишком хороший день, чтобы сидеть в замке, давайте возьмем немного еды и посидим у озера."

Идея стала популярной не только у четверых друзей, но и большей части первоодков, которые вместе с однокурсниками радовались завершению учебного года.

Альбус сидел на прощальном пиру и не мог вспомнить, был ли у него когда нибудь столь же отвратительный учебный год в Хогвартсе. Причина его головной боли сейчас сидела за столом Когтеврана вместе с двумя Гриффиндорцами и парой Хаффлпафцев.

Вся эта группа будет не только отдыхать вместе, но и присутствовать на министерском балу а в качестве гостей Гарри. Подумать только, за его столом будут сидеть магглы, гоблин, вейла и маги из Индии. Весьма провокационная смесь, вот только Альбус не сможет этого увидеть из-за отсутствия приглашения на вечер.

Еще большим потрясением для Дамблдора стала реакция старших Уизли на его визит к ним в гости. Узнав о возможной новой должности Артура в министерстве, он решил, что это отличный шанс принять участие в предстоящем соглашении, и, что более важно, в жизни Гарри. Вот только приняли его в Норе, мягко говоря, не очень.

Альбус сильно просчитался, надеясь, что все забыли инцидент с Квирреллом. Его практически вышвырнуть его дома, ругая на чем свет стоит, за подвергшихся опасности детей, и попытку шантажа своего старшего сына.

Крайний срок, установленный Барчком на день рождения Гарри, также вызвал проблемы, так как гоблин собирался уехать из страны на большую часть лета, а их встреча на балу стала невозможной. У Альбуса не было другого выбора, кроме как передать сообщение Барчку через Сириуса. По крайней мере присланный ответ снял некоторое давление. Гоблин был готов подождать до начала следующего семестра, предоставив директору все лето для принятия решения.

С праздничным балом, вызвавшим переполох, и будущим законопроектом, он не видел никакого способа сохранить жизнь Северусу, выдав его как человека, передавшего пророчество Волдеморту, приведшее к гибели Поттеров.

Заместитель директора Хогвартса придерживалась полярно противоположного настроения. Несмотря на то, что слизеринцы выиграли оба трофея, Минерва считала прошедший год очень успешным.

В школе появилась новая учебная программа по истории с компетентным преподавателем, и полностью изменился способ преподавания трансфигурации на первом курсе в лучшую

сторону. Также нельзя было отмахнуться от того влияния, которое оказывали на школу частные учителя Гарри. Билл Уизли не только преподавал у большинства первокурсников, но и отлично подготовил пятые и седьмые курсы к экзаменам. По предварительной оценке министерской комиссии в этом году результаты будут самые высокие, как минимум за последний десяток лет. Близнецы Уизли показали отличные результаты в зельеварении, и по мнению мастера Питслея к следующему лету они будут выше уровня С.О.В.. и смогут сдать экзамен на год раньше, если захотят. А сами братья доверительно сообщили своему главе декану, что Гарри намного опередил их.

Минерва заметила, что не праздновали только слизеринцы. Похоже, группа смешанных первокурсников, сидящих за столом Равенкло, распространяла хорошее настроение на остальную часть зала. Альбус может быть разочарован тем, каким Гарри Поттер приехал в Хогвартс, но Минерва считала, что Гарри Кроу был проводником, через который текли все положительные изменения.

Макгонагалл не могла не улыбнуться при мысли о встрече с этой группой летом, не только на балу, но и в Косом Переулке, вместе со стипендиатами. Женщина с репутацией самого строгого человека в Хогвартсе, вероятно, улыбнулась в этом году больше раз, чем в любой другой год преподавания здесь.

После прибытия экспресса на Кингс-Кросс было не так уж много улыбок. Хотя Эмма, Дэн и Сириус забавлялись, глядя, как Гермиона и Гарри держались друг за друга - как будто они никогда больше не увидятся снова. У Гермионы даже на глаза навернулись слезы при мысли о расставании. Через пару минут Эмма наклонилась к Сириусу.

«-Как насчет того, чтобы мы взяли Гарри к себе на выходные, а в понедельник утром мальчик сможет вернуться портключом?»

"-Ну учитывая, что альтернативой будет хандра нашей парочки и замученная Эргит, вынужденная носить бесконечные письма туда сюда, то думаю это отличная идея, я передам его отцу. Ничего, если они потом проведут пару дней в моем доме? Хенрика будет очень занята в Гринготтсе в первой половине каникул и у меня будет время присмотреть за ними"

«-Конечно не против, но учитывая твою библиотеку, мы можем никогда больше никогда не увидеть свою дочь. А сейчас можешь идти, посмотрим через сколько Гарри заметит твое исчезновение.

Гарри убрал с глаз волосы, и заметил ухмыляющихся родителей Гермионы. Поскольку крестного нигде не было видно, он вынужден был задать очевидный вопрос: «-Вы не знаете куда успел подеваться Сириус?»

Вопрос привлек внимание подруги, и она сразу узнала весьма знакомое выражение. Мама с папой что-то задумали.

Дэн не заставил детей долго ждать ответа. «-О, ему надоело ждать, пока вы двое отпустите друг друга и твой крестный ушел давным-давно! Я полагаю, у нас теперь появился постоялец на выходные, но только если ты возьмешь Гермиону с собой в Гринготтс в понедельник."

Вскоре Дэн уже испытывал на себе весьма не детские "объятия Гермионы". Мужчина не был уверен, было ли это результатом фехтования на мечах или морем практики, которую его дочь получала, обнимая Гарри, но теперь его ребра скрипели от давления хватки «хрупкой»

девочки.

Мальчик, о котором шла речь, расплылся в довольной улыбке и наконец вспомнил, что нужно ответить. «-С радостью, Дэн!"

Люциус наблюдал за представлением из тени, все еще надеясь на исполнения своего плана мести зарвавшемуся щенку. Он легко узнал, адрес Патилов, но информация оказалась бесполезной. Посреди ночи он попытался подобраться поближе к особняку, для начала исключительно для подтверждения его местоположения. Но рука, которую Волдеморт заклеил многие годы назад, горела так, словно вот-вот вспыхнет! Малфой был вынужден быстро убраться оттуда, просто на тот случай, если его присутствие вызвало тревогу.

Если в доме эмигрантов были такие чары, то он даже рад, что не знает адреса грязнокровки. Скорее всего, даже если он подсунет ей дневник в Косом Переулке, это не поможет, обереги вокруг ее дома наверняка сработают, стоит ей только приблизиться с темномагическим артефактом. В результате теперь перед главой рода Малфой возникла дилемма.

Можно было передать тетрадь какому-нибудь ничтожеству, например той китайке, или даже дочери предателя крови Уизли, но он решил подождать и предпринять попытку сорвать большой куш. Они все соберутся здесь первого сентября, и набитая людьми платформа должна была послужить ему отличным прикрытием для подбрасывания тонкого дневника в карман или вещи выбранной жертвы. Люциус понимал, что сильно рискует, откладывая все до самого последнего момента. И несомненно, для достижения желаемого результата ему потребуется немалая доля удачи.

Малфой утешал себя мыслью, что если даже он не сумеет подкинуть артефакт никому из близкого окружения мальчика-который выжил, то все равно сможет обеспечить доставку дневника до Хогвартса с помощью первого попавшегося ничего, не подозревающего ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/35685/793608>